

Институт раскрытия доказательств: сравнительно-правовой анализ

Научный руководитель – Кудрявцева Елена Васильевна

Констандина Елена Игоревна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: konstandina.elena@yandex.ru

1 октября 2019 года вступила в силу ч. 3 ст. 56 Гражданского процессуального Кодекса РФ (далее - **ГПК РФ**), в соответствии с которой каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрывать доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено ГПК РФ.

Институт «раскрытия доказательств» достаточно давно нуждался в законодательном закреплении в связи с тем, что по существу отдельные элементы института «раскрытия доказательств» до вступления в силу поправок в ч. 3 ст. 56 ГПК РФ были рассредоточены в различных положениях кодекса и применялись в процессе (например, ст.ст. 71, 132 ГПК РФ). В доктрине М.К. Треушников отмечает, что хотя в ГПК РФ и не было нормы о раскрытии доказательств, такие действия совершаются и в гражданском процессе на стадии подготовки[1].

Итак, с 1 октября 2019 г. правило по раскрытию доказательств, наконец, нашло законодательное закрепление. Вместе с тем ни само понятие, ни признаки, ни цели, ни меры, стимулирующие эффективность правила по раскрытию доказательств института «раскрытия доказательств» законодателем остались не затронутыми. В доктрине под раскрытием доказательств понимается деятельность лиц, участвующих в деле, по заблаговременному, до начала судебного заседания, ознакомлению других лиц, участвующих в деле, с доказательствами, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, по представлению копий данных доказательств, а также и деятельность судебных органов по предоставлению возможности лицам, участвующим в деле, заблаговременно ознакомиться с имеющимися в материалах дела доказательствами[2].

Понятие института «раскрытия доказательств» некорректно рассматривать в отрыве от целей данного института, которые в доктрине обсуждаются, как правило, комплексно применительно как гражданскому, так и арбитражному процессу. Так, например, Е.В. Кудрявцевой в отношении целей данного института в арбитражном процессе справедливо отмечено, что институт «раскрытия доказательств» должен способствовать более полному и правильному исследованию обстоятельств дела, ускорению процессу рассмотрения дела, решению задач судопроизводства, стоящих перед арбитражным судом[3].

С. Куприн в качестве целей указанного института предлагает выделить, в том числе знание позиции оппонента, успешную защиту себя, исключение затягивания процесса, стимулирующую санкцию к обмену состязательными бумагами[4]. По мнению Ю.В. Кайзер, цель раскрытия доказательств - довести до сведения именно лиц, участвующих в деле, информацию о доказательственном материале, который будет использоваться сторонами в процессе для отстаивания своей позиции по делу[5]. Автор также отмечает, что досудебное раскрытие доказательств сопряжено с оценкой шансов на успех в судебном разбирательстве и возможностью урегулирования спора, не доводя дело до суда; а в случае обращения в суд - с экономией времени на получение доказательств[6].

Говоря об институте раскрытия доказательств невозможно не упомянуть о развитии данного института в Англии и США, где он получил наибольшее распространение. По мнению В.К. Пучинского, одного из основных исследователей англо-саксонского права, основными целями института предварительного ознакомления участников процесса с доказательственными материалами являются, в том числе, уменьшение опасности явно иррациональных затрат энергии, времени, денег на подготовку дела и возможность гарантировать сохранение информации, если существует угроза исчезновения ее носителя (смерть или тяжелая болезнь свидетеля, его отъезд из США и пр.) [7].

Е.В. Кудрявцева в продолжение исследования целей раскрытия доказательств в Англии высказывает позицию, в соответствии с которой «кооперация сторон до обращения в суд и на начальных стадиях процесса способна создать условия для урегулирования спора, существенно повысить эффективность подготовки дела к разбирательству и обеспечить полноту изучения доказательственного материала» [8].

Обобщая позиции, высказанные как в отношении целей отечественного судопроизводства, так и в отношении судопроизводства зарубежного, справедливо было бы выделить общие цели института «раскрытия доказательств», а именно: возможность досудебного урегулирования спора, а в случае передачи дела в суд - экономия ресурсов судопроизводства.

Значимость института «раскрытия доказательств» в Англии подчеркивается применением к стороне, не раскрывшей документы, санкций, в том числе, невозможность ссылаться на нераскрытые документы в суде (ст. 31.21 Правил гражданского судопроизводства Англии). В отличие от английского гражданского процессуального права в отечественном гражданском процессе такая санкция отсутствует, что отнюдь не способствует разрешению спора, не доводя дело до суда, и не решает проблему снижения нагрузки на судей.

Таким образом, законодательное закрепление положениями ГПК РФ правила по раскрытию доказательств, безусловно, следует оценить как положительную новеллу, несмотря на то, что отдельные элементы института раскрытия доказательств широко применялись в правоприменительной практике и до внесения поправок. Вместе с тем представляется, что закрепление нормы в таком виде, как она была введена законодателем, с большой долей вероятности, на практике может быть сопряжено с проблемами в ее правоприменении и, как следствие, субъективным ее толкованием судьями и участниками дела.

[1] См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Городец, 2016. С. 54.

[2] См.: Кайзер Ю.В. Особенности правового регулирования раскрытия доказательств как этапа процессуального доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3 (16). С. 209.

[3] См.: Кудрявцева Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и в Англии // Законы России: Опыт, анализ, практика. Издательский дом «Буквояд». 2007. С. 13; . Ее же. Раскрытие доказательств в российском и английском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

[4] См.: Куприн С. Развитие института раскрытия доказательств // ЭЖ-Юрист. 2016. № 24. С. 16.

[5] Кайзер Ю.В. Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 119.

[6] Кайзер Ю.В. Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 118.

[7] Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / Под редакцией В.В. Безбаха. М.: Зерцало, 2007. С. 327.

[8] Кудрявцева Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском процессе //

Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

Источники и литература

- 1) Кайзер Ю.В. Особенности правового регулирования раскрытия доказательств как этапа процессуального доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3 (16).
- 2) Кайзер Ю.В. Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337.
- 3) Кудрявцева Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и в Англии // Законы России: Опыт, анализ, практика. Издательский дом «Буквояз». 2007.
- 4) Кудрявцева Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.
- 5) Куприн С. Развитие института раскрытия доказательств // ЭЖ-Юрист. 2016. № 24.
- 6) Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / Под редакцией В.В. Безбаха. М.: Зерцало, 2007.
- 7) Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Городец, 2016.